

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за грабеж»

Студент

А.В. Мироненко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Работа посвящена исследованию уголовной ответственности за совершение грабежа в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, первая глава самостоятельная, без разбивки на параграфы, вторая и третья главы включают два параграфа, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе проведен исторический обзор и современная характеристика законодательства о грабеже.

Вторая глава посвящена исследованию уголовно-правовой характеристике грабежа. Рассмотрены его объективные и субъективные признаки.

В третьей главе детально рассматриваются проблемы квалификации грабежа от похожих составов преступления.

Заключение посвящено основным выводам по работе в целом. Автором предложены изменения и дополнения в действующее законодательство.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Особенности истории становления и современная характеристика уголовного законодательства о грабеже.....	7
1.1 Особенности истории становления законодательства о грабежах	7
1.2 Характеристика современного состояния уголовного законодательства о грабеже	11
Глава 2 Содержание квалифицирующих признаков грабежа	18
2.1 Объективные и субъективные признаки грабежа, проблемы его квалификации	18
2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа, отличающие грабеж от смежных составов преступления	32
Глава 3 Проблемные аспекты законодательного регламентирования грабежа	45
3.1 Проблемы разграничения грабежа и смежных составов преступлений ...	45
3.2 Разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за грабеж.....	53
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников.....	61

Введение

Актуальность темы исследования. Посягательства на собственность во всех ее проявлениях, будь то частная, государственная или муниципальная – традиционные преступления в структуре уголовного законодательства любой страны. В России, на данный момент, насчитывается 11 составов преступлений, составляющих систему преступлений против собственности.

За 9 месяцев 2019 года на 15,7% меньше зарегистрировано грабежей (729). Раскрываемость составила – 79,9%.

Но в общем, что касается, конкретно России, такое преступления как грабеж регистрировалось в 2019 г. больше чем в 2018 году. 32% в 2019 году, против 27% в аналогичном 2018 году.

Результаты изучения статистических данных показывают, что эффективность предупреждения и уровень раскрытия данных видов преступлений, находятся на недостаточном уровне.

Существует ряд вопросов в практической деятельности оперативных подразделений, требующих тщательного изучения, как на научном, так и на правовом уровнях.

Таким образом, потребности практики обуславливают необходимость исследования современного состояния, динамики и структуры открытого хищения чужого имущества, лиц, их совершающих, причин и условий, детерминирующих такие преступления, а также современных факторов, влияющих на их предупреждение и раскрытие.

Эти обстоятельства и повышенная степень общественной опасности этих преступлений обуславливают тему нашего исследования.

Трудности встречаются на практике, когда правоприменители, зачастую не верно осуществляют разграничение разбоя и насильственного грабежа, особенно, когда речь идет о таком способе совершения этих преступлений, как угроза применения насилия. Порой грабеж квалифицируется как разбой, что не обоснованно может повлечь более

суровое наказание, так же действия, содержащие первоначально признаки кражи, в дальнейшем могут перерасти в грабеж.

Степень научной разработанности темы исследования. К анализу рассматриваемого преступления, в разные периоды посвятили свои работы А.И. Бойцова, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д.Гаухмана, Б.Д. Завидов, К.Г. Иванов, С.А. Изотьев, А.С. Кардава, С.М. Качои, И.А. Клепицкий, В.В. Мальцева, Э.С. Тенчова, Р.Д. Шарапова, П.С. Яни и другие.

Как видно состав такого преступления как грабеж изучался достаточно большим количеством ученых, но, тем не менее, остались вопросы, требующие разрешения.

Объект исследования - общественные отношения, нарушаемые в результате совершения открытого хищения чужого имущества.

Предмет исследования - уголовная ответственность за открытое хищение чужого имущества.

Цель работы - комплексное исследование уголовно-правовой регламентации открытого хищения чужого имущества – грабежа.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **основные задачи:**

- проанализировать особенности истории становления и современная характеристика уголовного законодательства о грабеже
- определить содержание квалифицирующих признаков грабежа.
- определить критерии отграничения грабежа от смежных составов преступлений.
- определить критерии разграничения грабежа от смежных составов преступлений;
- осуществить разработку предложений и рекомендаций по усовершенствованию уголовно-правовых норм, которыми предусматривается уголовная ответственность за грабеж.

Методология и методика исследования. Для достижения поставленной цели исследования и решения его задач использован ряд общенаучных и специально-научных методов, а именно: диалектический; сравнительно-правовой; формально-юридический; системно-структурный и иные методы.

Теоретическую основу исследования составили научная и учебная литература в сфере уголовного права, научные статьи в ведущих периодических изданиях, диссертационные исследования, согласно тематике исследования.

Нормативную базу исследования составили действующий Уголовный кодекс Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы совершения открытого хищения чужого имущества.

Научная новизна исследования состоит в предпринятой попытке комплексного исследования уголовной ответственности за совершения открытого хищения чужого имущества в теории уголовного права и проблем квалификации такого деяния.

Структуру работы определили цели и задачи настоящего исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, включающих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особенности истории становления и современная характеристика уголовного законодательства о грабеже

1.1 Особенности истории становления законодательства о грабежах

История возникновения грабежа в русском уголовном законодательстве остается дискуссионной на современном этапе развития законодательства, что подтверждает интерес истоков грабежа. Одно из самых первых упоминаний грабежа в российском законодательстве упоминают Судебник Ивана Грозного 1550 года, а также Новгородская Судная грамота «О суде и о закладе на наездщики и на грабещики».

Отличительным признаком данной эпохи в целом и данного памятника права в частности, являлось то, что наказание за совершение таких деяний определялось исходя из социальной принадлежности человека, что продолжало являться архаизмом. Однако, главные идеи судебного 1550г., в части трактовки имущественных преступлений, получили свое развитие в Соборном уложении 1649 г.

Также существует еще одна позиция о моменте появления грабежа. Сторонники данной позиции, например, В.И. Ярмолик считает, что под термином грабеж в Русской Правде понималось утверждение «татьба» характеризующее завладение чужим имуществом в корыстных целях с применением открытого или тайного похищения [5, с. 54-55].

Необходимо обратить внимание, что отсчетом исследований уголовно-правовых категорий теории считают Русскую Правду. Изучив Русскую правду можно прийти к выводу о том, что в тот период отсутствовало понятие грабеж как таковое на протяжении всего данного периода. Следовательно, следует придерживаться позиции других ученых, которые в своих трудах, отмечают о более позднем первом появлении упоминания термина грабеж. Этот термин возникает впервые в Псковской Судной

грамоте и здесь же он находит свое отражение как термин, характеризующий преступление. В судебнике о нем упоминалось во многих статьях.

Например, в статье 1 говорится о последствиях совершения грабежа, и устанавливается наказание в размере 70 гривен, а что касается уголовно правовых характеристик, то они отсутствуют.

В своде законов 1497 года также не было упоминания о грабеже, но, несмотря на это в данном судебнике существовало упоминание о таком термине как «татьба» и разбой, ответственность за которые была предусмотрена в ст. 8.

Состав преступления «грабеж» долгое время отсутствовал в российском законодательстве, в течение определенных исторических периодов времени. Данное утверждение было отражено многими теоретиками в своих трудах, что подтверждает позицию о том, что сам термин грабеж не является исконно русским в аспекте преступления. Можно предположить, что в те времена имела место декриминализация грабежа [3, с. 178]. И это обуславливалось тем, что тайное хищение имущество считалось более тяжким преступлением, нежели открытое хищение. Следующая попытка характеризовать грабеж и найти ему законодательное закрепление была предпринята в Белозерской губной грамота 1539 г., а конкретно в статье 2. В данной статье говорилось внесении дополнений в законодательство установление новых порядков, причиной к данным изменениям послужило увеличение числа разбоев, причинений имущественного вреда убийств, а также укрывательству преступников.

Во времена правления Ивана Грозного был принят серьезный шаг к разграничению грабежа как различных составов преступления. Данная попытка нашла свое отражение в статье 25 судебногоника 1550 года, в которой четко была прослежена тенденция к устремленности разграничение грабежа как открытого хищения вещи, и разбоя как хищения, которое сопряжено с насильственными действиями.

Соборное уложение 1649 года неоднократно отражало грабеж, причем в нескольких аспектах. Интересным фактом было то, что грабеж рассматривался и как самостоятельное преступление. Однако все также существовала проблема разграничения грабежа с другими составами, такими как разбой и кража [13, с. 245].

Следующим этапом развития уголовно-правового законодательства характеризующего грабеж явился указ Екатерины II от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях».

В указе существовало разграничение между видами воровства воровство - грабеж; воровство-кражу; воровство-мошенничество.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало в своих статьях грабеж, мошенничество кражу и разбой как самостоятельные составы.

Проанализировав законодательство досоветского периода, можно сделать вывод о том, что возникновение и утверждение состава преступления «грабеж» прошло не легкий путь в противоречии русских традиций и влиянии европейских канонов уголовного законодательства.

Само понятие грабеж зародилось в под влиянием римского права. В русском праве хищение постепенно видоизменялось, с течением времени и прошло путь от разграбления до грабежа как преступления, которое непосредственно вошло в систему имущественных преступлений.

Базис о имущественных преступлениях был заложен в таких кодексах УК РСФСР 1922, а также 1926 года где грабеж входил в главу, посвященную имущественным преступлениям.

Также данные кодексы содержали в себе понятие «грабеж», и признаки, позволяющие характеризовать его как имущественное преступление.

Интересным фактом является то, что в обоих кодексах понятие «грабеж» давалось одинаковое. Грабежом считалось открытое хищение

стороннего имущества, при наличии лица, владевшего данным имуществом, без причинения серьезных насильственных действий. Данное преступление каралось принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года [10, с. 58].

Наиболее значимое нововведение в законодательстве нашло свое отражение в УК РСФСР 1960 г.

На протяжении своего существования вплоть до принятия изменений в 1994 г «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» кодекс содержал в себе «грабеж» как состав преступления определенный в двух аспектах, схожих по своей структуре, в которых отражались схожие объективные и субъективные признаки, за исключением одного. Этим аспектом служил объект преступления, который имел ярко выраженный характер защиты социалистической собственности.

Ответственность за совершения данного рода преступлений предусматривалась в ст. 90 с одноименным названием, а также отдельно регламентировалась ответственность за совершение преступлений, направленное на причинения вреда личной собственности граждан [21, с. 58].

Законодатель также предусмотрел понятие «грабеж» под ним понималось открытое похищение государственного или общественного имущества, которое совершалось без применения насильственных действий.

Также в Указе президиума ВС РСФСР 03.12.1982 г. законодателем были представлены квалифицирующие признаки - группа лиц по предварительному сговору, взлом помещения, проникновение в помещение а также иное хранилище, насилие не причиняющее вред здоровью, значительный ущерб нанесенный потерпевшему.

Данная норма благодаря конкретизированным квалифицирующим признакам отвечала всем уголовно правовым требованиям и в данной форме действовала до 1994 года.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать следующие выводы.

Среди признаков квалифицирующих грабеж в историческом аспекте его изучения, можно выделить:

- группу лиц по предварительному сговору;
- проникновение в хранилище а также жилое помещение;
- применение насилия, не нанесшего вреда жизни и здоровью [34, с. 103-104].

Также следует выделить особо квалифицирующие признаки: организованная группа, крупный размер, открытое хищение чужого имущества.

1.2 Характеристика современного состояния уголовного законодательства о грабеже

Взгляды законодателя на состав преступления «грабеж» претерпевали изменения с течением времени, что является неотъемлемым фактором прогресса уголовного законодательства, поскольку характер преступных деяний направленных на неправомерное изъятие чужого имущества открытым способом так же менялся.

В нынешнем законодательстве грабеж нашел свое закрепление в гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности», его расположение позволяет судить о непосредственном объекте посягательства коим является имущество.

Рассматривая преступления направленные на хищение чужого имущества корыстной направленности, сопряженные с насильственными действиями грабеж обладает наиболее жесткой формой совершения преступления помимо того является одним из часто совершаемых преступлений.

В современном понимании хищение является разновидностью преступлений имущественного характера или группы преступлений против собственности потерпевшего. Именно такое умозаключение можно сделать

по тому, каким образом законодателем были структурированы нормы гл. 21 УК РФ, образующие группу преступлений против собственности. Рассматривая преступления направленные на хищение чужого имущества корыстной направленности, сопряженные с насильственными действиями разбой обладает наиболее жесткой формой совершения преступления помимо того является одним из часто совершаемых преступлений.

Современный грабеж представляет наибольшую общественную опасность по сравнению с другими преступлениями имущественного характера, поскольку совершается открытым способом, который подразумевает собой, что лица совершая данные преступления, прибегают к насилию, действуют вызывающе, совершают преступление особо циничным способом.

Понятие хищение может касаться непосредственно тех объектов недвижимости, которые находятся в частном пользовании или частном владении, поскольку некоторые объекты недвижимого имущества фактически не могут быть отобраны, и их нельзя просто взять и забрать, и нельзя сделать соответствующие обращения в свою личную пользу или в пользу третьего лица [7, с. 21].

Субъекты хищений являются в основном общими. В статье 20 УК установлен возраст привлечения к уголовной ответственности. Здесь нам необходимо обратить внимание, что для кражи, грабежа и разбоя возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет, так как эти преступления являются наиболее частыми преступлениями против собственности вообще, и, что самое важное, они характерны для такой возрастной группы населения. Что касается мошенничества или присвоения и растраты, интеллектуальный элемент этих преступлений более сложный и дифференцированный, что делает эти составы не характерными для лиц моложе 16 лет.

Следует отметить, что при грабежах чаще всего причиняется вред имуществу его сохранности и целостности, а также здоровью граждан, либо под угрозой причинения вреда.

Рассмотрим на примере из практики. С.Ю. Такинулин, примерно в 22 часа находясь на участке местности, расположенном между домами №№ и № по ул. АДРЕС, с целью открытого хищения чужого имущества подбежал к ФИО, выхватил у нее из рук сумку, не представляющую материальной ценности, с находящимися в ней денежными средствами в размере 3000 рублей, после чего скрылся с места преступления, причинив потерпевшей ФИО материальный ущерб на сумму 3000 рублей.

Суд, рассмотрев материалы дела, а также ходатайство, заявленное после разговора с защитником о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Действия С.Ю. Такиулина, совершившего грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, суд квалифицирует по ч.1 ст.161 УК РФ. При назначении наказания суд учел степень и характер общественной опасности совершенного преступления и назначил наказание в виде лишения свободы сроком 1 год.

Исходя из опыта правоприменительной практики, можно сделать вывод о том, что грабежи обладают неким специфичным двойственным характером преступления, поскольку обладают как корыстным мотивом, так и совершением насильственных преступных действий, что позволяет выделить их в отдельный вид преступных противоправных деяний.

При этом стоит отметить, что законодатель принял меры к разграничению действий преступников при помощи постановления Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» которое закрепило понятие грабежа [14, с. 24].

Среди характеризующих признаков совершения грабежа можно выделить способ совершения, который, явно обладает избыточной грубостью и применением физического насилия [36, с. 29-32].

Предмет хищения – имущество, которое не принадлежит и не может принадлежать преступному лицу, то есть это могут быть определенные вещи, предметы материального мира, деньги, ценные бумаги. При этом у имущества должен быть юридический критерий, а именно быть чужим для преступника, что может считаться отсутствием прав пользования на него. В разбое осуществляется противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества. Изъятие стоит понимать, как извлечение чужого имущества из владения [8, с. 159].

Таким образом, самым главным признаком хищения является:

- изъятие и передача в пользу виновных лиц или третьих лиц из пользования лица, владеющего данным имуществом;
- у преступного лица имеется прямой умысел на отобрание имущества у лица, владеющего имуществом в пользу лица, совершившего преступление;
- применение насильственных действий, которые представляют опасность для жизни и здоровья человека.

Грабеж представляет собой одну из разновидностей группы имущественных преступлений. Предмет хищения – имущество, которое не принадлежит и не может принадлежать преступному лицу, то есть это могут быть определенные вещи, предметы материального мира, деньги, ценные бумаги.

При этом у имущества должен быть юридический критерий, а именно быть чужим для преступника, что может считаться отсутствием прав пользования на него.

Общие признаки грабежа как формы хищения бывают:

- стороннее имущество,
- обращение и присвоение чужого имущества в пользу лица, совершившего преступное посягательство или третьих лиц,
- противоправные действия изъятия и обращения чужой собственности,

- безвозмездная основа присвоения и обращения чужой собственности, причинение ущерба собственнику или любому другому законному владельцу ущерба.

Но законодатель, применив постановления Пленума «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отметил, что грабеж может быть осуществлен лишь с применением насилия не опасного для жизни и здоровья.

Определение подлинной степени тяжести примененного насилия является важным условием квалификации действий виновного по ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Поверхностное исследование этого вопроса нередко приводит к ошибочной квалификации разбоя как грабежа и реже - наоборот, грабежа как разбоя. Поэтому подобного рода уголовным делам в пограничных ситуациях следует назначать судебно-медицинскую экспертизу на предмет установления характера и тяжести насилия, примененного к потерпевшему.

Рассмотрев пример из судебной практики можно сделать вывод о том, что грабежи, совершаемые в наши дни, характеризуются открытостью и дерзостью.

Согласно статистике грабежи совершаются в открытых многолюдных местах, не так распространены грабежи частных домовладенческих комплексов, многоквартирных домов [25, с. 65].

Интересными фактами является то, что грабежи в 60% случаев совершаются в рабочие дни, и в дневное время суток, также участились грабежи в составе организованных групп.

Сейчас же большинство грабежей совершается с прямым умыслом, что позволяет квалифицировать их как заранее спланированные определенными лицами и совершаемые как единолично, так и группой лиц.

Таким образом, подводя итоги данному параграфу, необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день, существует ряд вопросов в

практической деятельности оперативных подразделений, требующих тщательного изучения, как на научном, так и на правовом уровнях.

Потребности практики обуславливают необходимость исследования современного состояния, динамики и структуры открытого хищения чужого имущества, лиц, их совершающих, причин и условий, детерминирующих такие преступления, а также современных факторов, влияющих на их предупреждение и раскрытие.

Если преступление совершалось группой лиц, то имеет место распределение ролей в совершении противоправного деяния, характеризующиеся как активным, так и пассивным участием [48, с. 54].

Подводя итоги данной главе, необходимо сделать следующие выводы:

- Взгляды законодателя на состав преступления «грабеж» претерпевали изменения с течением времени, что является неотъемлемым фактором прогресса уголовного законодательства, поскольку характер преступных деяний направленных на неправомерное изъятие чужого имущества открытым способом так же менялся.
- В нынешнем законодательстве грабеж нашел свое закрепление в главе 21 УК РФ «Преступления против собственности», его расположение позволяет судить о непосредственном объекте посягательства коим является имущество.
- Благодаря анализу статистических данных отражающих совершения противоправных деяний а именно грабежа можно прийти к выводу о том, что несмотря на динамическое развитие законодательства значительно увеличилось количество совершаемых грабежей, что и послужило основанием к детальному рассмотрению квалифицирующих признаков грабежа, а также проблемам возникающим при квалификации таких деяний в законодательстве и практике.

Глава 2 Содержание квалифицирующих признаков грабежа

2.1 Объективные и субъективные признаки грабежа, проблемы его квалификации

Рассматривая вопрос о субъективной стороне грабежа нельзя не упомянуть о способе его совершения, ведь именно способ является основным характеризующим элементом объективной стороны.

Переходя к разговору об объективной стороне деяния, нам необходимо сразу обозначить что речь пойдет о трех основных составляющих:

- совершенное деяние,
- общественно-опасные последствия от совершенного деяния,
- причинно-следственную связь между предыдущими двумя элементами.

Факультативными признаками данного элемента состава преступления будут являться такие как: время, место, способ, орудие, обстановка и др.

Указанные признаки объективной стороны, так или иначе, носят системный характер, так как совершение преступления осуществляется в конкретных условиях внешней среды и общественная опасность характеризуется только в неразрывной связи с данными признаками. Также необходимо отметить, что уровень влияния грабежа на социальные связи может изменяться в зависимости от конкретной обстановки и условий совершения преступления.

Объективной стороной грабежей непосредственно является внешнее выражение осознанно осуществляемых субъектами намерений завладеть открытым способом чужим имуществом с целью использования их в своем интересе [34, с. 198].

Считаем правильным начать характеристику объективной стороны с рассмотрения всей разновидности действий виновного, которые могут составлять признак деяния.

Так как грабеж относится к хищениям, то представляется правильным рассмотреть особенности хищения при совершении грабежа.

Так, изъятие чужого имущества означает отторжение, обособление части имущества от общей имущественной массы, находящейся в обладании собственника или лица, во владении которого оно находится при совершении грабежа.

Еще одним признаком характеризующие грабежи является применение насильственной формы завладения имуществом, которая происходит с целью удержания потерпевших, также применение активных действий как психологического характера, чтобы оказать давление на психику, так и физического характера.

Данные действия могут выражаться как в словесных угрозах применения физического насилия, угрожающих жестикуляциях, имитировании нападения, толчков, применения лишения свободы перемещения потерпевших.

Грабежи представляя собой одну из форм хищения имущества с объективной стороны отражается в конкретных действиях характеризующие как открытые ненасильственные или сопряженные с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевших [49, с. 27-28].

Совершая хищения открытым способом, преступники завладевают имуществом потерпевшего, в присутствии него же самого, а также, не взирая, на других свидетелей, при всем этом осознавая противоправность своих действий и подразумевая возможность оказания сопротивления со стороны потерпевших или иных лиц. Таким образом, показывая цинизм своих противоправных действий и пренебрежения правопорядку, действующему на территории государства [19, с. 157].

Грабежи даже с условием совершения не насильственным путем оставляют высокую вероятность опасности применения физического либо морального воздействия против потерпевших, а также свидетелей противоправных действий.

Именно данных субъектов преступники считают препятствием достижения задуманного ими действия по завладению чужим имуществом в своих целях.

Совершая свои действия открытым способом, без применения физического или психологического давления, совершая изъятие имущества, грабители в отличие от преступников, совершающих кражи полагаются непосредственно на отсутствие свидетелей, а также ловкость при совершении тайного хищения чужого имущества.

Именно поэтому при уголовно-правовой оценке грабежей следует принимать данный факт во внимание, ведь для того чтобы считать хищение открытым достаточно наличия понимания характера незаконного изъятия имущества.

Достаточно интересными являются позиции по поводу грабежей, совершенных путем введения потерпевших в беспомощное состояние при помощи одурманивающих или иных сильнодействующих средств неопасных для жизни и здоровья граждан, данный способ отвечает признакам открытого хищения, хотя в законодательстве нет критериев отражающих данный вид преступлений и этот вопрос является дискуссионным, поэтому следует уделить ему внимание

Грабежи же можно охарактеризовать наличием следующих факторов, которыми руководствуются злоумышленники:

- внезапность совершения преступления,
- применение психологического фактора в виде возможности применения насильственных действий,
- уверенность в собственных действиях направленная на завладение чужим имуществом,
- смятение и невозможность быстро отреагировать на попытку завладения имуществом со стороны потерпевших [32, с. 41].

Потенциальную угрозу отражают именно насильственные формы грабежа непосредственно совершаемые открытым способом, при которых,

реализуя свои намерения по завладению чужим имуществом, а также применяя средства изъятия оказывают физическое воздействие которое не представляет опасности для жизни потерпевшего и не причиняет вред здоровью. Также существует возможность применения угроз, характеризующих физическое насилие.

Самыми распространенными действиями, обозначаемыми как «неопасное насилие», можно считать подножку, осуществляемую для сбивания жертвы преступления с ног и причинения дезориентирования с одновременными ушибами о поверхность соприкосновения, удержание захватом либо болевым приемом потерпевшего, без нанесения телесных повреждений или любое насильственное лишение свободы действий и передвижения без нанесения вреда здоровью потерпевшего.

Угроза применения насилия, по своим сущностным характеристикам, является психическим насилием. В ныне существующем Уголовном кодексе данный признак является новеллой, так как ранее никогда не использовался для квалификации грабежа.

Важно рассмотреть возможные сферы применения насилия при совершении грабежа.

Так, мнения, существующие в юридической литературе, сходятся на том, что насилие при грабеже может выступать в двух качествах: либо как способ изъятия, либо как способ сохранения у себя уже изъятых незаконно имущества. Важно понимать, что применение насилия может ставить следствие в пограничную ситуацию при квалификации, когда непонятна тяжесть и вообще наличие вреда при применении насилия.

Поэтому считаем необходимым, для разграничения такого деяния со смежными составами преступления назначать соответствующий вид медицинской экспертизы для установления характера и тяжести примененного к жертве насилия, будь то физическое или психологическое.

Воспользовавшись материалами судебной практики можно прийти к выводу, что наиболее распространенными местами совершения грабежей

можно считать: парки, а также прилегающие к ним территории, области массового скопления людей (торговые центры, рынки, станции метро, вокзалы), жилые помещения, а также иные складские помещения и хранилища.

Условия совершения грабежей можно выразить как совокупность необходимых условий, согласно которым появляется возможность совершить рассматриваемые противоправные деяния.

Хотелось бы отметить существенным момент отражающий поведение потерпевших, совершение рассматриваемых противоправных действий упрощается, если потерпевшие находятся в состоянии алкогольного опьянения, а также в наше время актуально открытое (напоказ) использование мобильного телефона, что не только упрощает действие преступников и иногда наоборот способствует совершению преступных деяний или возникновению умысла [1, с. 56].

Грабежи являются одними из самых распространенных видов хищения, их действия заключаются в незаконных изъятиях имущества, не принадлежащим грабителям, с корыстной целью для получения его в дальнейшее собственное распоряжение.

Одним из основных признаков грабежа можно считать незаконные перемещения имущества потерпевшего во владение похитителей. Именно благодаря данному признаку можно охарактеризовать состав грабежей, выраженный в противоправном завладении чужим имуществом.

Важным моментом является, как именно преступник завладел имуществом, поскольку признаки должны соответствовать указанным в санкции УК РФ, а именно совершения противоправных действий открытым способом.

Распоряжение чужим имуществом самостоятельно, но в рамках законного владения, например доверенность на управление тем или иным имуществом, дает право с разрешения собственника совершать те или иные

действия с имуществом и не будет отвечать признакам хищения т.к. не будет представлять угрозы для правообладателя [36, с. 185].

От правомерных форм владения следует отличать простые формы хищения чужих вещей находящихся во временном обладании ими и не обладающие правомочиями на данные виды вещей от правообладателя. Грабеж, являясь корыстными формами хищения чужого имущества, обладает общественной опасностью, которая проявляется в наступлении неблагоприятных последствий связанных с имуществом принадлежащим потерпевшим.

Например, З.А. Незнамова отмечает следующее «в тех случаях, если материальные предметы не могут удовлетворять те или иные потребности личностей, то они и не будут предметами преступных посягательств, вследствие их ненужности, отсутствия практических возможностей сбыта».

Известным фактом является то, что вещи обладают определенным денежным эквивалентом. Согласно данному утверждению предметом грабежей могут выступать ценные бумаги, именные, а также иные акции, иные письменные долговые обязательства.

Многие исследователи не воспринимают вышеперечисленные ценные бумаги в качестве предмета грабежей, например, на основании исследований М.М. Ветошкиной, именные акции, ценные бумаги и облигации не могут выступать предметом грабежа, поскольку преступники, совершившие противоправное деяние не могут приобрести право собственности на именные акции и не реализуют свой замысел на завладение чужим имуществом и использование его в своих личных целях.

Сделки данного рода, осуществляемые с ценными бумагами, предполагают наличие юридической правоспособности и дееспособности, что налагает определенные трудности в реализации, совершения сделок с данными бумагами, поскольку для купли продажи и дарения необходимо наличие лица чье имя указано в конкретной ценной бумаге, либо

доверенности на право осуществления деятельности от данного лица [52, с. 76].

Научные труды ученых-юристов на современном этапе позволяют рассмотреть позицию, согласно которой предметами грабежей могут выступать документы и иные вещи, которые не представляют собой непосредственную материальную ценность, но отражают права на приобретения имущества, например товарная накладная склада.

Но существует и противоположная позиция, которая не предполагает считать в качестве предмета грабежа документы, принадлежащие потерпевшим.

Помимо этого предметом грабежей не могут служить документы, не обладающие ценностным эквивалентом. К таковым можно отнести: свидетельство о рождении, трудовые договора, документы удостоверяющие личность, военные билеты, служебные удостоверения и прочее.

Данные документы, несмотря на то, что обладают определенной значимостью не отражают имущественных свойствами, для данных хищений УК РФ предусматривает другой состав ст. 325 УК РФ «Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищении марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия»).

Можно отметить следующее, к предметам грабежей согласно выше перечисленным тезисам также не следует относить вещи, непосредственно изъятые из оборота либо ограниченные в обороте. Несмотря на то, что они обладают экономической составляющей и выраженными ценами в денежном эквиваленте совершение против данных вещей противоправных деяний, не прерывает и не нарушает право владения вещью у потерпевшего.

На вещи, изъятые из оборота, распространяются определенные ограничения, выражаемые в специальных правовых режимах.

К таким вещам законодатель закрепил определенные нормы УК характеризующие:

- всевозможные виды оружия,

- разновидности боеприпасов,
- взрывные устройства, а также взрывчатые вещества.

Помимо оружия вещами, изъятыми из оборота, являются психотропные и наркотические вещества, перечисленные в статье 229 которые включают сильнодействующие препараты и ядовитые вещества [47, с. 167].

Государственные знаки и знаки отличия награды СССР РФ, и иные награды за которые предусмотрены отдельные санкции.

Несмотря на, казалось бы, соответствие всем параметрам позволяющим считать, что данные виды наград обладают ценностным и иными факторами представляющими ценность данные награды для их обладателей несут не материальную ценность.

Но как предмет хищения они приносят также и материальные потери, т.к. они утрачивают вещи имеющие высокую материальную стоимость.

Рассматривая юридические признаки отражающие предметов грабежей, можно сделать вывод о том, что ими выступают чужие виды имущества и для того чтобы отразить необходимые для следствия признаки хищения огромное значение имеют случаи присутствия конкретных оснований, непосредственно дающих представление о случаях владения чужими вещами субъектов совершивших хищение чужого имущества.

Важным моментом является, как именно они завладели имуществом, поскольку признаки должны соответствовать указанным в санкции УК РФ, а именно совершения противоправных действий открытым способом.

Распоряжение чужим имуществом самостоятельно, но в рамках законного владения, например доверенность на управление тем или иным имуществом, дает право с разрешения собственника совершать те или иные действия с имуществом и не будет отвечать признакам хищения т.к. не будет представлять угрозы для правообладателя [36, с. 185].

От правомерных форм владения следует отличать простые формы хищения чужих вещей, находящихся во временном обладании ими и не обладающие правомочиями на данные виды вещей от правообладателя.

Грабежи, являясь корыстными формами хищения чужого имущества, обладают общественной опасностью, которая проявляется в наступлении неблагоприятных последствий связанных с имуществом принадлежащим потерпевшим.

В результате совершения противоправных деяний граждане, организации, либо государственные органы, теряют возможность самостоятельно и в своем интересе распоряжаться пользоваться, похищенными вещами.

Уделяя внимание субъективной стороне преступления, хотелось бы отметить прямой умысел и корыстные цели грабежей. Преступники, совершая открытое хищения чужого имущества реализуя свой умысел посредством выполнения активных действий, направленных на хищение чужого имущества, реализуя свои замыслы, субъекты соответствуют официальному определению прямого умысла отраженного законодателем в ч 2 ст. 25 УК РФ.

Лица, оказывающие воздействие на имущество потерпевшего реализуют свои цели в части незаконного и необоснованного обращения имущества в своих целях, субъекты тем самым осознают общественную опасность и охватывают своим умыслом объекты, присущие хищениям имущества [50, с. 290].

Признаком умысла совершаемых грабежей можно выделить такой как интеллектуальный момент прямого умысла который характеризуется в том, что лицо совершающее противоправное деяние принимают во внимание фактор того, что у лица может оказаться недостаточного количества для реализации корыстного замысла и в таком случае грабители чтобы увеличить сумму похищенного, совершают изъятие имущества у нескольких лиц. Данные критерии подлежат оценке со стороны следственных и судебных

органов при определении размера причиненного вреда, путем выявления стоимости каждого похищенного предмета имущества.

Волевой момент умысла грабежа можно отразить при помощи предвидения и неизбежности наступления последствий, которые они считают приемлемыми для достижения цели, т.е. личного обогащения.

Довольно интересным фактом является то, что лица, совершающие противоправные деяния имеющие отношение к завладению вещами в крупном, особо крупном размере и по каким либо причинам не доведенные до конца, по причинам, не зависящим от воли субъекта, тогда содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение как указано в ч. 3 ст. 30 УК РФ не зависимо от стоимости вещей [27, с. 49-50].

Хищения, совершенные с корыстным умыслом отражают стремление субъектов не ко всем способам получения материальной выгоды, а непосредственно получение дохода незаконным способом путем завладения чужим имуществом и обращением в свою собственность нарушая или прекращая тем самым право владения и распоряжения данным имуществом у собственников.

Мотивы же совершаемых преступных деяний не нашли своего отражения в Уголовном Кодексе как признаки состава данного преступления. Но неоспоримым фактом является то, что субъекты грабежей преследуют в основном корыстные мотивы, и преследуют цель личного обогащения либо близких лиц или субъектов, в которых они заинтересованы.

Так же бывают такие ситуации, когда лицо, не имея конкретной цели личного обогащения, находясь в составе организованной группы, может стать соучастником данного преступления. [24, с. 81].

Рассматривая вопрос о квалификации грабежей, наиболее значимым является момент окончания преступления, по поводу которого возникают некоторые споры среди правоведов.

Изъятие имущества с применением насильственного воздействия или угрозой применения таковых не представляющих угрозы для жизни и здоровья квалифицируются как покушения на грабеж.

Оценке в данном случае будет подлежать реальный ущерб причиненный противоправными действиями.

Рассмотрим примеры из судебной практики.

Верховный суд РФ в своих постановлениях отмечал факт, указывающий на неправильные решения судов в которых были распространены ошибки, которые повлекли неправильное назначение наказания и, как следствие, незаконное осуждение субъекта совершившего противоправные деяния ввиду неправильного определения мотива преступления.

Например, решением Новочеркасского городского суда Е. был осужден по ч. 1 ст.161, УК РФ <дата> около 09 час. 15 мин. Ю.Н. Евсеев, находясь с согласия своей <данные изъяты> Е.В.В. в помещении <адрес>, реализуя внезапно возникший умысел на открытое хищение чужого имущества, из корыстных побуждений, взял с находившегося в комнате стула и, тем самым, открыто похитил денежные средства в сумме <данные изъяты> руб., также вещи, которые он считал своими, принадлежащие Е.В.В. После чего, не реагируя на неоднократные требования находящейся в комнате Е.В.В. о возврате похищенного у нее имущества и осознавая открытый характер своих действий, с похищенным имуществом с места совершения преступления скрылся и распорядился им по своему усмотрению, причинив Е.В.В. ущерб на указанную сумму.

Показания подозреваемого Ю.Н. Евсеева, согласно которым его <данные изъяты> Е.В.В. и Е.Н.В. проживают по <адрес>. Он ранее неоднократно привлекался к уголовной ответственности и был судим, но тем не менее они с <данные изъяты> поддерживали нормальные отношения, у него имеется комплект ключей от их квартиры и приходиться туда, когда родителей нет дома, они ему разрешали.

Однако виду материальных трудностей он не имеет возможности материально помогать родителям, совместное хозяйство они не вели. Все находившееся в квартире имущество покупала мама, так как помимо того, что она получает пенсию она еще работает на НЭВЗе. <дата> примерно в 09.00 час., он пришел к матери в гости, она была дома одна, при этом он находился в состоянии алкогольного опьянения. Он хотел продолжить употреблять спиртное, но денег у него не было, и он решил попросить у матери в долг.

Они стали разговаривать, но мать начала говорить, чтобы он бросил пить и нашел работу.

Он сначала с ней соглашался, при этом он сказал, чтобы мать отдала его паспорт гражданина РФ, но она сказала, что он не оставлял паспорта у нее дома. Почему он так решил он не знает, полагает потому что был пьян, на самом деле паспорт всегда находится при ней. Пока они говорили, мама складывала вещи из шкафа в комнате, а он сидел на диване.

На стуле в комнате лежали деньги, он увидел это как только зашел в комнату, мать сразу положила на них стопку сложенных рубашек, но он успел это заметить. Он стал говорить, что ему нужны деньги и попросил одолжить пару тысяч рублей, на что мать ответила, что денег не даст, так как он все потратит на спиртное, стала снова говорить о работе, о том, что он должен как-то начать строить свою жизнь, ведь у него есть несовершеннолетняя дочь.

Он соглашался с ней, говорил, что старается помогать дочери. В этот момент мать пошла на кухню, выключить чайник, и он оставался в комнате один, он сразу же подошел к стулу и достал из-под стопки вещей денежные купюры, а также купленные, как он считал ему часы, все произошло очень быстро. В этот момент он услышал, как громко ахнула мать и, обернувшись, увидел, что она стоит на входе в комнату, она стала кричать, чтобы он положил деньги на место.

Он бросился к выходу из квартиры, сжимая в руке деньги, мать побежала за ним и кричала, чтобы он все вернул, что он грабит родную мать, но она не догнала его. Он выбежал в подъезд и побежал по лестнице вниз. Уже на улице он остановился и пересчитал деньги, было <данные изъяты> руб. тремя купюрами по <данные изъяты> руб.

На них он пошел и купил спиртного и продуктов, которые употребил в течение дня. Спустя день он пришел к матери домой, он стал извиняться перед ней, говорил, что был пьян и сожалеет, что найдет работу и возместит ущерб. Впоследствии мать обратилась в полицию с заявлением о совершенном им грабеже, его пригласили в Отдел полиции №, где сотрудник уголовного розыска принял у него объяснение, в котором он полностью сознался в содеянном.

При разрешении данного дела суд не сделал оценку тому факту, что Е. полагал что часы принадлежат ему на праве собственности т.к. были подарены матерью и он считал их по праву своими приговор в данной части был отправлен на пересмотр поскольку было проигнорировано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" согласно п. 7 которого мотив на завладение чужим имуществом в связи с предполагаемым правом на это имущество не образуют состав грабежа.

В судебной практике также отражены случаи неправильной квалификации деяний связанных с неправомерным хищением имущества у лиц, находившихся в состоянии алкогольного опьянения и не представляющих возможности совершения против них противоправных деяний.

Именно поэтому ученые-юристы уделяют данным случаям особое внимание поскольку меняется направленность умысла поскольку согласно судебной практике потерпевшие, находящиеся в состоянии алкогольного опьянения в большинстве случаев не замечали хищения у них вещей либо делали вид что не замечают, опасаясь неблагоприятных последствий

расправы над ними из чего можно сделать вывод, что данные преступления предполагают квалификацию как кража поскольку лица, совершающие противоправные деяния не предполагали осознания их действий потерпевшими [48, с. 65].

Моментом, осложняющим квалификацию грабежей, являются малолетние, а непосредственно, совершение открытого хищения имущества в присутствии таких лиц, по мнению ученых-правоведов должны квалифицироваться как кражи.

Но существует иная позиция, основой которой является то, что малолетние, несмотря на свой возраст, могут осознавать характер завладения имуществом, поскольку действия совершаемые субъектами, совершающими такие деяния, являются достаточно простыми и стереотипными.

Именно поэтому при уголовно-правовой оценке грабежей следует принимать данный факт во внимание ведь для того чтобы считать хищение открытым достаточно наличия понимания характера незаконного изъятия имущества.

Достаточно интересными являются позиции по поводу грабежей, совершенных путем введения потерпевших в беспомощное состояние при помощи одурманивающих или иных сильнодействующих средств, неопасных для жизни и здоровья граждан. Данный способ отвечает признакам открытого хищения, хотя в законодательстве нет критериев, отражающих данный вид преступлений, и этот вопрос является дискуссионным, поэтому следует уделить ему внимание [32, с. 64].

Р.Д. Шарапов же наоборот говорит о том, что квалифицируя такой вид завладения имуществом как грабеж с применением насилия не опасного для жизни и здоровья может быть исключен только в случае если приведения потерпевшего в бессознательное состояние путем введения в организм сильнодействующих или одурманивающих средств является способом хищения отвечающим признакам кражи.

На основе выше перечисленных тезисов, по моему мнению, можно предложить следующее:

Принять во внимание международный опыт в части отказа от характеристики грабежа как насильственного преступления и отнести его в состав разбоя, поскольку уровень причиняемой общественной опасности при совершении неправомерных изъятий имущества открытым способом сопоставим с уровнем разбоя. Именно поэтому чтобы избежать коллизий следует рассматривать насильственные преступления только в рамках разбоя.

Изъять из ст. 161 УК РФ один из квалифицирующих признаков «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» и отнести его к статье 162 УК РФ.

Либо внести в статью 161 дополнение, которое характеризовало бы использование беспомощного состояния путем оказания воздействия на потерпевшего введением вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья, и в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления - соответственно, сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, опасного для жизни или здоровья.

2.2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки грабежа, отличающие грабеж от смежных составов преступления

Признаки, позволяющие квалифицировать хищения имущества как грабеж, отражены в статье 161 УК РФ, которая предусматривает ответственность за грабеж непосредственно выраженное как открытое хищение чужого имущества.

Законодатель также предусмотрел следующие квалифицирующие признаки:

- совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ),

- совершение грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ).

Рассматривая практическую сторону вопроса, мы считаем возможным назвать грабеж преимущественно преступлением, совершаемым групповым способом.

Самое частое – преступная группа из трех человек, немногим реже встречаются группы из четырех. Более многочисленные преступные объединения редки, их уровень находится примерно наравне с уровнем статистической погрешности.

Грабеж, как форма хищения, в полной мере соответствует всем субъективным признакам хищения.

Таким образом, для признания деяния грабежом необходимо чтобы наличествовал прямой умысел, и была доказана корыстная цель совершения преступления.

Необходимо понимать, что изъятие чужого имущества, хоть и против воли потерпевшего, но не для обращения в свою пользу, а для временного использования, уничтожения, исходя из хулиганских побуждений или заблуждения виновного относительно права собственности на конкретное имущество, не может быть признано хищением в общем, и грабежом в частности, однако, может быть признано иным преступлением при наличии соответствующих признаков.

Важно отметить, что одним из элементов умысла виновного является намерение совершения хищения открытым способом. Интеллектуальный критерий в данном случае будет означать именно осознание виновным открытости хищения.

Вопрос уголовно-правовой характеристики грабежа нашел свое отражение в большом количестве специализированной литературы, из анализа которой можно сделать вывод о том что грабеж и его отражение в законодательстве находится на уровне достаточном для правильной квалификации и уголовно правовая норма не требует преобразования. Хотя

проведенный анализ позволил выявить некоторые проблемы уголовно правовой оценки, отраженные в правоприменительной практике грабежей совершенных по предварительному сговору [57, с. 76].

Согласно статистическим данным МВД РФ наиболее сложными в квалификации грабежей являются именно противоправные деяния, совершенные группой лиц им присуще следующие затруднения:

- квалификация действий субъектов грабежей, совершаемых по предварительному сговору, которые не подлежат уголовному наказанию;
- разграничение между организованной группой и группой лиц по предварительному сговору;
- отличия грабежа, совершенного при сложном соучастии и группового грабежа.

Также необходимо понимать, что применение оружия при совершении хищения в каждом отдельно взятом случае будет создавать состав разбоя, а ни в коем случае не грабежа или любого другого вида хищения. В данном случае не имеет никакого значения характер наступивших последствий от применения этого оружия.

В целом, квалифицированные составы обоих преступлений имеют схожие квалифицирующие признаки, однако, как стало понятно из вышесказанного, у разбоя добавляется применение оружия и предметов в качестве оружия, и причинение тяжкого вреда здоровью (это будет являться особо квалифицированным составом).

Рассмотрение данных факторов имеет первостепенное значение для правоприменительной практики.

Именно поэтому, квалифицируя данные противоправные деяния, следует обращаться к общим признакам соучастия, которые закреплены в статьях общей части УК РФ, например, ст. 32 дает понятие соучастия, которым читается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В связи с этим Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает: В случае совершения кражи, грабежа двумя и более лицами их действия следует квалифицировать как противоправное деяние совершенное группой лиц.

Данное утверждение соответствует принципу законности, а также положительно сказывается на правоприменительной практике противоправных деяний совершенных группой лиц по предварительному сговору [61, с. 65].

Но, несмотря на все вышесказанное анализ правоприменительной практики свидетельствует о некоторых расхождениях между законодательством и решениями принимаемыми судами.

Верховный Суд по некоторым делам определил, что лица заранее договорившиеся о участии в противоправном деянии группой лиц были привлечены в неравной степени к уголовной ответственности а именно некоторые из субъектов ввиду не достижения возраста или невменяемости избежали уголовного наказания.

Анализируя правоприменительную практику можно прийти к выводу о противоречии позиций непосредственно затрагивающих проблемы уголовно-правовой квалификации грабеже совершенных группой лиц по предварительному сговору. Одни считают главной проблемой не проработанность теоретической части, другие противоречивость судебной практики.

Правоведы в своих трудах тоже высказывают противоречия, например А.В. Бойцов говорит о недопустимости квалифицировать преступление совершенное группой лиц по предварительному сговору не подлежащим уголовной ответственности.

В.В. Векленко, наоборот, считает правоприменительную практику в данном вопросе наиболее значимой, несмотря на то, что признает отсутствующие признаки соучастия.

И в той и в другой позиции есть свои недостатки для разрешения данного вопроса можно воспользоваться следующими идеями: оценивать участие двух и более лиц в контексте соучастия не должна быть полностью посвящена рассмотрению одного количественного признака и должна содержать и иные признаки, например, такого как совместность совершаемых действий, признак «группа лиц по предварительному сговору» должна отвечать лишь на вопрос о форме соучастия в преступлении и должна характеризоваться через уголовно-правовые признаки грабежа.

Если преступник решает продолжить изъятие имущества очевидно открыто для него и для стороннего наблюдателя и проигнорирует этот факт, то хищение перерастет в открытое, и будет квалифицировано как грабеж без отягчающих обстоятельств.

При этом виновный может встретить сопротивление и предпринять меры к оказанию насилия в отношении препятствующего лица, тогда квалификация содеянного будет зависеть от характера примененного насилия.

Если насилие будет признано неопасным для жизни или здоровья, то будет иметь место грабеж при отягчающих обстоятельствах, а именно при применении насилия, неопасного для физического состояния человека. Если же данное насилие будет признано опасным, то деяние надлежит квалифицировать как разбой.

Одним из ключевых признаков характеризующих действия субъектов и лиц, не привлекаемых к уголовной ответственности, является совместность, согласно которому данные действия могут быть оценены как соучастие. Лицо, обладающее признаками субъекта преступления, оказывающее помощь либо склоняющее к совершению преступления другого лица, не обладающего таковыми признаками, и при всем этом не принимает участия при совершении объективной стороны преступления тут речь идет о подстрекателе и исполнителе [67, с. 41].

Согласно признакам отраженными законодателем лицо причинившее вред и являющееся субъектом при совершении противоправного деяния является исполнителем.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что лицо выполняет две роли исполнителя и подстрекателя. А согласно правоприменительной практики данное лицо подлежит ответственности только за исполнительские действия, поскольку путем поглощения оставляют не учтенными подстрекательские действия.

При использовании не подлежащего уголовному преследованию лица для совершения противоправного деяния соучастие не образуется, виновный несет ответственность за совершение грабежа единолично, а непосредственно использование лица, не подлежащего уголовному преследованию, является обстоятельством отягчающим наказание.

Немного иным обстоятельством является случай, когда лицо, обладающее признаками субъекта, совершает противоправное деяние с лицом, не обладающим признаками субъекта, самостоятельно выполняет объективную сторону полностью либо частично. В данном случае субъект, включает в свои действия статус исполнителя и посредственного причинителя, подлежит ответственности за действия, выполненные самостоятельно, а также за действия, выполненные субъектом, не подлежащим уголовному преследованию.

Лица, не достигшие возраста 14 лет, невменяемые лица не могут юридически входить в состав группы, даже, несмотря на их фактическое участие в реализации объективной стороны состава.

Примером будет являться привлечение к преступлению лица, не достигшего 14 летнего возраста для совместного совершения преступления. При таком составе участников группы, лицо, привлеченное к преступлению, не будет привлечено к ответственности по квалифицированному составу грабежа, а только по основному. При этом, если данное лицо являлось

совершеннолетним, то оно также будет привлечено к ответственности по статье 150 Уголовного кодекса РФ.

Такие соучастники, которые не являлись непосредственно соисполнителями, однако принимали участие в преступлении как подстрекатель, пособник или организатор, будут нести ответственность по соответствующей части статьи 33 Кодекса и части 2 статьи 161 Кодекса.

Данное действие следует квалифицировать как преступление, совершенное в соучастии.

Можно сделать вывод, согласно которому правоприменительная практика, характеризуя совместное участие в грабеже с субъектом, не подлежащим уголовному наказанию и не обладающего признаками субъекта, позволяет квалифицировать деяние как совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Организованная группа является признаком соучастия, самым квалифицированным составом статьи 161 УК РФ. Основными характеристиками данной формы соучастия в грабеже, следуя Кодексу, являются:

- наличие нескольких лиц;
- объединение до совершения преступного деяния;
- устойчивость;
- цель в виде совершения одного или нескольких преступлений совместно.

Мы не можем законодательно определить «устойчивость», поэтому приходится опираться на пояснения, данные давно Постановлением Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении № 29 от 27 декабря 2002 г, в котором мы можем увидеть, что устойчивость можно только характеризовать, то есть описать ее стабильной, сплоченной и постоянной в методах своей деятельности форме соучастия.

Также, для понимания устойчивости предлагается использовать понятие «систематичность», то есть это большое (от 3) количество

посягательств на объект уголовно-правовой охраны, то есть фиксация определенных устремлений и целей группы, подтверждающих, что есть образование, не собирающееся прекращать свою деятельность без позитивного вмешательства.

Другим признаком можно считать наличие определенных эмоционально-привязочных связей, будь то страх или уважение, между членами группы, при наличии иерархии, то есть сильного лидера, который распределяет роли и может непосредственно руководить всем.

Проблемой также является определение сговора в действиях участников противоправного деяния Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 29 от 27 декабря 2002 года которое в п. 9 говорится «При квалификации действий виновных как совершение хищения чужого имущества группой лиц по предварительному сговору суду следует выяснять, имел ли место такой сговор соучастников до начала действий, непосредственно направленных на хищение чужого имущества, состоялась ли договоренность о распределении ролей в целях осуществления преступного умысла, а также, какие конкретно действия совершены каждым исполнителем и другими соучастниками преступления [15, с. 76].

В приговоре надлежит оценить доказательства в отношении каждого исполнителя совершенного преступления и других соучастников (организаторов, подстрекателей, пособников)».

Сговор в отличие от планирования преступления, является более простой формой в нем не происходит распределение ролей и иных инструкций, чаще всего это проявляется в спонтанном предложении совместно изъять чужое имущество.

Это вызывает затруднение при попытке отграничить договоренность от совместного совершения преступления в отсутствии сговора. Предварительный сговор характеризуется хотя бы наличием плана совершения преступления, выраженного в устной либо письменной форме и

договоренность о выполнении каждым определенных действий до момента начала противоправных действий [67, с. 241].

Путем рассмотрения правоприменительной практики можно заметить выделение высшей судебной инстанцией действий, характеризующих совершения грабежа: хищение чужого имущества путем сопряженное с применением насилия либо угрожая таковым.

У судов при вынесении приговора с первой частью вышесказанного затруднений не вызывает квалифицировать такие деяния как грабеж, а со вторым утверждением возникают трудности, поскольку исходя их статистики около половины таких деяний обжалуется в вышестоящих инстанциях.

Исходя из вышесказанного, мы можем определить, что грабеж является таким преступлением, умысел которого по форме является прямым, при этом, сопровождаемым корыстной целью.

Умысел состоит из двух критериев – интеллектуального и волевого.

Интеллектуальный в данном случае будет заключаться в осознании виновным всей общественной опасности совершаемого деяния и предвидения общественно-опасных последствий в виде нарушения ущерба отношениям собственности. Волевой критерий будет определяться желанием виновного наступления данных последствий.

Самым важным для определения корыстной цели является получение возможности распорядиться похищенным имуществом как своим собственным. То есть, наличие или отсутствие мотива личного обогащения не обязательно для признания деяния грабежом.

Обращаясь к практике, интересен вопрос квалификации действий лиц, которые хотя и изымали вещи открыто и против воли другой стороны, но преследовали цель уничтожения, либо временного использования, либо иную другую цель, не связанную с обращением вещи в личное пользование. И практика говорит, что суды отказывались признавать такие действия как грабеж, хотя и наличествовали все признаки объективной стороны грабежа.

Законодательство Российской Федерации находится в постоянном развитии и реформировании, уголовное законодательство – не исключение, оно также подвержено постоянным изменениям.

Целью законодателя является эффективное использование норм Уголовного кодекса для защиты всего общества.

Анализ действующего законодательства способствует выделению ряда проблем, которые, так или иначе, затрудняют процесс развития правоприменительной практики.

Их разрешение должно повышать эффективность работы следственных органов и суда. Поднимается вопрос, который касается верной квалификации таких преступлений, как вымогательство, разбой, грабеж. Данные противоречия возникли с момента введения в состав вымогательства нового признака «физическое насилие».

Несмотря на то, что указанные преступления имеют сходство, между ними имеется существенное различие. Анализ научной литературы по данному вопросу показал, что существует множество разграничительных признаков вымогательства от грабежа и разбоя [5, с. 150].

К ним можно отнести следующие признаки: предмет преступления, разное содержание объективной стороны рассматриваемых преступлений, различные виды угроз, которые могут сопровождать грабеж, разбой и вымогательство.

Различно и время, когда виновный собирается получить имущество в данных преступлениях, а также различно время возможной реализации угрозы насилием, если деяние совершается в отношении имущества. Важно отметить, что существуют некоторые различия в субъективной стороне грабежа, разбоя и вымогательства, хотя все эти преступления относятся к корыстным. Указанная проблема является актуальной, т.к. следственными органами допускаются ошибки в неверном определении состава преступления, что существенно затрудняет рассмотрения дела в суде.

В качестве примера можно привести практику судов Самарской области [2; 3; 4], в которых явно усматривается неверное отграничение исследуемых преступлений со стороны следствия. К сожалению, можно сделать вывод о том, что в связи с определенными обстоятельствами следственные органы в полном объеме не применяют на практике весь ряд разграничительных признаков, по причине чего суд может отправить дело на доследование.

Для полноты и своевременности раскрытия грабежа, необходимо четко расставить приоритетность в алгоритме всех процессуальных действий следователя, т.е. должен быть сформирован последовательный перечень всего комплекса следственных действий.

При этом, следователю необходимо принимать во внимание, все возможные события при расследовании преступления и ход их изменений в том или ином случае.

В общем виде, алгоритм действий следователя, при расследовании преступного деяния, может быть классифицирован по следующим критериям:

- по месту и структуре процесса расследования,
- по содержанию поставленных целей и задач.

Итоговое содержание алгоритма действий должно быть определено, принимая во внимание конкретный тип преступного деяния и его непосредственных особенностей.

Особенности проведения тактико-криминалистической деятельности по разным типам уголовных дел, возбужденных в отношении преступлений против собственности, представляет собой один из важнейших элементов среди криминалистических методик расследования.

В заключение хотелось бы добавить, что значение квалификации преступлений во многом зависит от грамотного и логического отграничения каждого признака совершенного деяния от других смежных преступлений [1, с. 126].

Подводя итог, можно резюмировать квалифицирующие признаки на основании сложившейся правоприменительной практики грабежей совершенных группой лиц исполнение действий не входящие непосредственно в объективную сторону состава грабежа требуют более детальной регламентации в законодательстве.

Именно поэтому необходимо дать разъяснение судам при рассмотрении объективных и субъективных факторов смягчающих наказание используя обстоятельства не перечисленные в статье 61 УК РФ несмотря на то, что данный перечень не является исчерпывающим более детально мотивировать свои решения в отношении смягчения наказания, по-моему мнению это поможет снизить влияние каких либо личностных или иных факторов на назначение наказания за совершенное противоправное деяние.

Также необходимого внимания заслуживает отражение в обвинительных приговорах суда момента окончания грабежа, поскольку зачастую в процессуальных документах говорится лишь о том, что лицо скрылось с места совершения противоправного деяния [23, с. 89].

Помимо этого, считается необходимым внесение корректировок в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», непосредственно убрать фразу «подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления» данное действие позволит квалифицировать данное деяние как пособничество в совершении хищения и даст возможность не допустить коллизий связанных с толкованием соисполнительства.

На основе выше перечисленного, можно сделать некоторые выводы:

- Можно резюмировать квалифицирующие признаки на основании сложившейся правоприменительной практики грабежей совершенных группой лиц исполнение действий не входящие непосредственно в объективную сторону состава грабежа требуют более детальной регламентации в законодательстве.

- Необходимо дать разъяснение судам при рассмотрении объективных и субъективных факторов смягчающих наказание используя обстоятельства, не перечисленные в статье 61 УК РФ, несмотря на то, что данный перечень не является исчерпывающим более детально мотивировать свои решения в отношении смягчения наказания, по моему мнению, это поможет снизить влияние каких либо личностных или иных факторов на назначение наказания за совершенное противоправное деяние.
- Принять во внимание международный опыт в части отказа от характеристики грабежа как насильственного преступления и отнести его в состав разбоя поскольку уровень причиняемой общественной опасности при совершении неправомерных изъятий имущества открытым способом сопоставим с уровнем разбоя. Именно поэтому чтобы избежать коллизий следует рассматривать насильственные преступления только в рамках разбоя.
- Изъять из ст. 161 УК РФ один из квалифицирующих признаков «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия» и отнести его к статье 162 УК РФ.
- Внести в статью 161 дополнение, которое характеризовало бы использование беспомощного состояния путем оказания воздействия на потерпевшего введением вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья, и в качестве квалифицирующего признака данного состава преступления - соответственно, сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, опасного для жизни или здоровья.

Глава 3 Проблемные аспекты законодательного регламентирования грабежа

3.1 Проблемы разграничения грабежа и смежных составов преступлений

Согласно анализу, проведенному по данной теме рассматривая нормативную базу, а также непосредственно самые распространенные проблемы уголовно-правовой квалификации преступлений, связанных с противоправными деяниями, направленными на изъятие имущества, а именно грабежи в различных формах проявления, в объективном смысле соответствует задачам, которые ставит перед собой законодатель, а также правоохранительные органы, направленные на предотвращение совершения грабежей [41, с. 59-62].

Согласно рассмотренным позициям ученых правоведов, а также благодаря анализу правоприменительной практики следует расширить некоторые аспекты, отражающие уголовно-правовой аспект грабежа.

Используя нормативно правовые акты в частности Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует наиболее точно и внятно отразить установленные исследованием особенности квалифицирующих правил грабежей, которые совершаются группой лиц по предварительному сговору, а конкретно выразить в них:

- разграничение группового фактора совершения правонарушения от посредственного причинения имущественного вреда,
- необходимым фактором который следует выделить это разграничение соучастия и соисполнительства.

Если законодатель зафиксирует вышеперечисленные правила, то они помогут положительно отразиться и поспособствуют усилению закона, регулирующего уголовно-правовые коллизии, возникающие при совершении грабежей совершаемых группой лиц, что позволило бы более правильно

квалифицировать совершенное противоправное деяние и как само собой разумеющееся вынесение наиболее справедливой меры уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее противоправное деяние.

На основе анализа можно сделать следующие выводы и меры по возможным решениям проблем квалификации грабежей.

Сложившаяся практика назначения уголовной ответственности за грабежи, совершенные группой лиц, является следствием и отражением конструктивных недостатков, которые были допущены законодателем в санкции ч. 2 ст. 161 УК РФ.

При рассмотрении квалифицированного состава грабежа, совершенного группой лиц по предварительному сговору п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, наибольшую проблему в правоприменительной практике создает вопрос о наличии или отсутствии в момент совершения преступления группы лиц по предварительному сговору. Данный вопрос также связан с проблемой об эксцессе исполнителя [7, с. 25].

При решении вопроса о квалификации грабежей по данному признаку, необходимо учесть, что если преступные действия, которые непосредственно направлены на хищение имущества, уже начаты исполнителем преступления, то последующее присоединение к данному преступлению другого соисполнителя не образует квалифицирующего признака предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В данном случае нет оснований считать, что эти лица договорились о совершении преступления заранее. Также нельзя квалифицировать грабеж по ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении лица, которое присоединилось к преступникам после того, как ими было совершено противоправное распоряжение похищенным имуществом. В данном случае имеет место быть эксцесс исполнителя.

Другая сложность, возникающая при квалификации грабежа по признаку предусмотренному ч. 2 ст. 161 УК РФ, как квалифицировать действия соучастников, которые заранее договорились о совершении

грабежа, при условии, что один из исполнителей преступления, в целом реализуя совместный преступный умысел на хищение, в процессе совершения преступления, выходит на рамки договоренности касательно способа хищения.

Проблемой, на которую стоит обратить внимание, служит такой специфический для этого преступления признак, как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК). Для правильного понимания данного признака необходимо учитывать следующие обстоятельства [14, с. 54-55].

Во-первых, значение квалифицирующего признака придается не только фактическому применению насилия, но и угрозе реально применить физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья, т.е. психическому насилию.

Во-вторых, при грабеже насилие может быть применено не только к собственнику или иному владельцу имущества, но и к другим лицам, которые реально или, по мнению виновного, могли воспрепятствовать хищению.

Следовательно, грабеж можно считать насильственным, при условии, если применение или угроза применения насилия служили средством завладения имуществом или средством его удержания непосредственно после завладения, которое по своему характеру не представляет опасности для жизни или здоровья и выражено в таких действиях как причинением потерпевшему физической боли, нанесением ему побоев или ограничением его свободы.

Совершения противоправного деяния открытым способом хищения значительно повышает общественную опасность совершаемых действий и свидетельствует о дерзости преступника, пренебрегающего опасностью изобличения и сознательно идущего на риск задержания с поличным.

В правоприменительной практике проблемы возникают при квалификации деяния, связанного с применением «рывка», непосредственно

путем реализации внезапного захвата вещи в присутствии потерпевшего: срыванием шапки с головы, вырыванием из рук потерпевшего портфеля, дамской сумочки, барсетки и т.д.

В этой ситуации завладение чужой вещью совершается настолько быстро, что потерпевший просто не успевает своевременно осознать происходящее и соответствующим образом среагировать.

Согласно примерам из правоприменительной практики лица своими противоправными действиями, совершая изъятие чужого имущества в позднее время чаще всего со спины, остаются тем самым незамеченными.

По таким делам, исходя из судебной практики, данные действия квалифицируются как грабеж, а не как кража. В этой ситуации потерпевший осознает начальный процесс завладения имуществом, объективно воспринимает происходящее.

В данном случае проявлением простого грабежа являются ловкость и виртуозность действий преступника, когда грабитель неожиданно для потерпевшего или других лиц захватывает чужое имущество.

Моментом, вызывающим споры остается вопрос применения физического усилия при совершении рывка, физическое напряжение виновного при хищении имущества путем «рывка» еще не приобретает характера насилия над личностью потерпевшего, оно направлено на само имущество и характеризует лишь сам способ завладения.

Из этого следует, что такие физические усилия не тождественны физическому насилию, не опасному для жизни и здоровья потерпевшего, и учитывать необходимо направленность умысла виновного и цель прилагаемых им физических усилий. В случаях, когда усилие, применяемое при «рывке», одновременно сопровождается посягательством на здоровье лица и виновный сознательно шел на такой шаг, такое усилие расценивается как физическое насилие и квалифицируется как грабеж, сопряженный с насилием [62, с. 54].

Резюмируя вышеперечисленные тезисы, можно выделить решение текущей проблемы, а непосредственно обратить внимание на то, что грабитель, совершая такой «рывок», осознает противоправный характер преступного деяния, и то, что действует открыто, и такие действия следует квалифицировать как грабеж.

Также сложности возникают при рассмотрении квалифицирующего признака предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 161 УК РФ – грабеж совершенный организованной группой. Как показали результаты исследований, в большинстве случаев грабежи совершаются в составе нескольких преступников.

В реализации группового грабежа преобладает такая форма совершения преступления, как группа лиц по предварительному сговору.

Результаты статистического исследования уголовных дел показывают, что у сотрудников правоохранительных органов возникают сложности при квалификации грабежа, как грабежа совершенного организованной группой лиц, даже если для этого на первый взгляд имеются все оснований. Однако в связи с имеющимися сомнениями, а также с целью более надежной судебной практики квалификация подобных преступлений осуществляется по признаку группы лиц по предварительному сговору.

Рассматривая данный признак немаловажным является применение дифференциации при совершении грабежа организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 161 УК) означающее, что его участники объединились в устойчивую группу для совершения нескольких преступлений (необязательно грабежей) либо одного, но сложного по исполнению и поэтому требующего серьезной, как правило, длительной организационной подготовки.

При рассмотрении грабежа, с квалифицирующим признаком, предусмотренным в п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ – с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, основное внимание уделяется понятиям, так как в теории уголовного права, законе и в судебной практике трактовка понятий «жилища», «помещения», «хранилища» происходит по разному.

В концентрированной форме результаты проведенного анализа материалов дела выражены в соответствующих положениях, выносимых на защиту.

Подходя к заключению, считаем важным обратить внимание на такую характеристику насилия при грабеже, как открытость. Обращаясь к практике, мы сможем увидеть, что при грабеже встречается как скрытое насилие, которое будет являться неожиданным для потерпевшего, сбивающим его с толку, так и открытое, когда явно выраженное намерение виновного к применению насилия является осознаваемым для потерпевшего.

Эти положения имеет скорее теоретическое значение, так как с точки зрения квалификации деяния, такие виды насилия не различаются.

Однако, такое положение вещей встречает претензию со стороны здравого смысла: ведь при применении скрытого насилия потерпевший полностью лишается возможности противостоять ему, что явно повышает шансы на успех преступника.

В данном контексте, мы предполагаем, что выделение разных форм насилия по критерию открытости понесло бы пользу для квалификации грабежа.

Что касается квалифицирующего признака предусмотренного п. «г» ч.2 ст. 161 УК РФ - применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, угрозой применения такого насилия, наиболее принципиальный аспект данного вопроса был рассмотрен выше. Вопрос о разграничении насилия, опасного для жизни или здоровья или не опасного для жизни или здоровья, довольно детально описывается в уголовно-правовой литературе.

Соответственно при рассмотрении грабежа, необходимо учитывать направленность преступного умысла, а также цель физических усилий, прилагаемых виновным, так как факт о применении насилия по отношению к потерпевшему приводит к преобразованию основного состава грабежа в квалифицированный.

В уголовном судопроизводстве государственные обвинители наиболее часто испытывали сложности с доказыванием устойчивости преступной группы при грабежах, целей ее создания, реализации преступного умысла, координации и руководства группой со стороны конкретных соучастников.

Зачастую органами предварительного расследования без достаточных оснований действия лиц, заранее договорившихся о совместном совершении грабежей, квалифицировались как совершенные в составе организованной группы при отсутствии присущих такой группе обязательных признаков.

Например, указанный квалифицирующий признак вменялся супругам (сожителям) и близким родственникам, совместно совершившим преступления. При этом доказательства признаков, присущих организованной группе, подменялись доказыванием совместного проживания супругов и т.п. либо наличием между лицами близких или родственных отношений.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии, судами учитывались характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения преступной цели, его влияние на характер и размер вреда.

С учетом повышенной общественной опасности преступлений этой категории, наказание в виде реального лишения свободы назначено судами четверем из пяти осужденных, совершивших преступления в составе организованной группы.

Остальным осужденным наказание в виде лишения свободы назначается условно (около 18%) и ниже низшего предела (около 2%).

В качестве дополнительного наказания широко применяется штраф. По результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных групп, оправдательные приговоры выносятся в отношении примерно 1% лиц, которым вменялся этот признак.

Анализ практики назначения наказания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 161 УК РФ, свидетельствует о том, что

подавляющему большинству осужденных также назначается наказание в виде реального лишения свободы.

При этом назначение наказания ниже низшего предела и условное осуждение применяется в единичных случаях.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 161 УК РФ, наказание в виде реального лишения свободы назначается еще чаще (более 90% подсудимых). При этом в отдельных случаях наказание назначается ниже низшего предела.

Единичный характер также носят назначение наказания в виде лишения свободы условно и лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. В последнее время намного шире стал применяться штраф в качестве дополнительного вида наказания.

Тем не менее, существуют определенные проблемы в практике применения ст. 161 УК РФ

На судебные решения по уголовным делам о преступлениях против собственности в виде грабежей, прокурорами активно приносятся кассационные представления, из числа которых удовлетворяется около 30%.

Значительная часть отклоненных кассационных представлений государственных обвинителей была принесена в связи с мягкостью назначенного судом наказания.

Как правило, подобные кассационные представления удовлетворяются в тех случаях, когда судом были допущены нарушения закона при назначении наказания либо наряду с несправедливым назначением наказания судом первой инстанции были допущены процессуальные нарушения.

Удовлетворимость кассационных представлений прокуроров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 161 УК РФ, на порядок ниже и колеблется в пределах от 20% до 30%.

Таким образом, по результатам рассмотрения уголовных дел судом надзорной инстанции квалифицирующий признак "организованная группа"

исключается по надзорным жалобам осужденных и их защитников в единичных случаях.

Таким образом, происходит искажение объективного смысла открытого хищения (грабежа) и приводит к смешиванию его с другими видами хищения.

Данное преступление имеет материальную конструкцию состава, что подразумевает необходимость наступления последствий, нарушающих нормальный ход общественных отношений, для того, чтобы признать данное деяние конкретным преступлением.

3.2 Разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за грабеж

В связи с проблемами, выявленными в предыдущих параграфах, имеются основания предложить органам законодательства меры по оптимизации содержания санкций.

Реализация данных предложений будет способствовать обеспечению сбалансированности санкций ч. 2 и ч. 3 ст. 161 УК РФ, что приведет их содержание в соответствии с имеющейся реальной криминологической характеристикой грабежей и преступных лиц, которые совершают данное преступление.

Однако с другой стороны, отдельные нормы и предписания уголовного законодательства и правоприменительная практика, которая основывается на них, нуждается в совершенствовании.

В частности, анализ проведенный в данной работе позволяет сделать вывод о необходимости уточнения прав и квалификации групповых грабежей с фиксированием их на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

- «Об отграничении посредственного причинения от группового исполнения преступления»,
- «Об отграничении пособничества от соисполнительства»,
- «Об отграничении группы лиц по предварительному сговору от организованной группы».

Оптимизации санкции ч.2 и ч. 3 ст. 161 УК РФ за счет дополнения:

- альтернативно основными наказаниями в виде исправительных и обязательных работ;
- сокращения верхнего предела наказания в виде лишения свободы в ч. 3 ст. 161 УК РФ; повышения размера дополнительного наказания в виде штрафа в ч. 2 ст. 161 УК РФ; сокращения размера штрафа в санкции ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Подводя итог, можно резюмировать квалифицирующие признаки на основании сложившейся правоприменительной практики грабежей совершенных группой лиц исполнение действий не входящие непосредственно в объективную сторону состава грабежа требуют более детальной регламентации в законодательстве.

Именно поэтому необходимо дать разъяснение судам при рассмотрении объективных и субъективных факторов смягчающих наказание используя обстоятельства не перечисленные в статье 61 УК РФ несмотря на то, что данный перечень не является исчерпывающим более детально мотивировать свои решения в отношении смягчения наказания, по-моему мнению это поможет снизить влияние каких либо личностных или иных факторов на назначение наказания за совершенное противоправное деяние.

Также необходимого внимания заслуживает отражение в обвинительных приговорах суда момента окончания грабежа, поскольку зачастую в процессуальных документах говорится лишь о том, что лицо скрылось с места совершения противоправного деяния [23, с. 89].

Анализ уголовно-правовой квалификации за преступления, совершаемые в форме грабежей, позволяет сделать вывод о том, что

существующие санкции за грабеж серьезным образом ограничивают возможности индивидуализации наказания.

В связи с этим предлагается внести ряд изменений в Уголовный кодекс РФ, которые будут способствовать дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за грабеж:

- прежде всего, обосновывается необходимостью устранения коллизии в квалификации при перерастании кражи в грабеж,
- целесообразно выделить в самостоятельный особо квалифицирующий признак грабежа «незаконное проникновение в жилище совершенное открытым способом»,
- дифференциация ответственности за грабеж возможна с помощью такого квалифицирующего признака, как совершение его в условиях стихийного или общественного бедствия;
- дополнить ст.161 УК РФ в которой закрепить привилегированный состав преступления «грабеж, совершенный вследствие нужды», что будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за данное преступление.

Подводя итоги третьей главе, необходимым будет сделать следующие выводы.

При рассмотрении грабежа, с квалифицирующим признаком предусмотренным в п. «в». ч.2 ст. 161 УК РФ – с проникновением в жилище, помещение или иное хранилище, основное внимание уделяется понятиям, так как в теории уголовного права, законе и в судебной практике трактовка понятий «жилища», «помещения», «хранилища» происходит по разному.

В концентрированной форме результаты проведенного анализа материалов дела выражены в соответствующих положениях, выносимых на защиту.

Обращаясь к практике, можно отметить, что при грабеже встречается как скрытое насилие, которое будет являться неожиданным для потерпевшего, сбивающим его с толку, так и открытое, когда явно

выраженное намерение виновного к применению насилия является осознаваемым для потерпевшего.

Эти положения имеет скорее теоретическое значение, так как с точки зрения квалификации деяния, такие виды насилия не различаются.

Однако, такое положение вещей встречает претензию со стороны здравого смысла: ведь при применении скрытого насилия потерпевший полностью лишается возможности противостоять ему, что явно повышает шансы на успех преступника.

В данном контексте, мы предполагаем, что выделение разных форм насилия по критерию открытости понесло бы пользу для квалификации грабежа.

Соответственно при рассмотрении грабежа, необходимо учитывать направленность преступного умысла, а также цель физических усилий, прилагаемых виновным, так как факт о применении насилия по отношению к потерпевшему приводит к преобразованию основного состава грабежа в квалифицированный.

Заключение

Проведенный теоретический и правоприменительный анализ по проблемам уголовно-правовой ответственности за такое преступное деяние как грабеж, позволило сделать следующие важные выводы.

Исследование основных этапов истории формирования и этапов основного развития уголовно-правовой ответственности за такое преступление как грабеж, позволил сделать следующий вывод о том, что в УК РСФСР к квалифицирующим признакам грабежа можно было отнести: повторяемость, многократность, предварительный сговор группы лиц, проникновение в чужое жилище, помещение или иное хранилище, применение насилия, которое не представляло опасности для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 2 ст.145 УК РСФСР).

К особо квалифицирующим признакам грабежа, которые дифференцируют уголовную ответственность за открытое хищение чужого имущества, закреплялись в ч. 3 ст.145 УК 1960 г., это - крупные размеры похищенного имущества, преступление, совершенное организованной группой лиц и особо опасный рецидивист.

Данный подход в общем сохраняется и в ныне действующем уголовном законодательстве (ст. 161 УК РФ 1996 г.).

Рассматривая преступления направленные на хищение чужого имущества корыстной направленности, сопряженные с насильственными действиями грабеж обладает наиболее жесткой формой совершения преступления помимо того является одним из часто совершаемых преступлений. В современном понимании хищение является разновидностью преступлений имущественного характера или группы преступлений против собственности потерпевшего.

Именно такое умозаключение можно сделать по тому, каким образом законодателем были структурированы нормы гл. 21 УК РФ, образующие группу преступлений против собственности.

Современный грабеж представляет наибольшую общественную опасность по сравнению с другими преступлениями имущественного характера, поскольку совершается открытым способом, который подразумевает собой, что лица совершая данные преступления, прибегают к насилию, действуют вызывающе, совершают преступление особо циничным способом.

Рассматривая признаки грабежа на современном этапе, также сделано заключение о том, что в законодательной трактовке он наделяется двумя специфическими отличительными признаками, при помощи которых законодатель выделяет его в самостоятельный тип преступных деяний.

Первый отличительный и специфический критерий заключается в присутствии ведущей силы или побуждающего действия подобной группы преступлений в роли, которой выступает стяжательство, корысть, собственнические и эгоистические интересы преступного лица.

Они могут проявляться настолько сильно, настолько выражены у преступного лица, которое совершает подобное преступление, что для достижения корыстной цели, применяются циничные, определенные особой дерзостью, а потому, обладающие общественной опасностью способы совершения.

Второй отличительный критерий указывает на то, что грабеж совершается с особой агрессией, с применением грубости, а иногда и прибегая к физическому насилию, но которое не распространяется до пределов разбоя, наказуемого по ст. 162 УК РФ.

В ходе проведенного анализа получен вывод, позволяющий утверждать о том, что явным для потерпевшего должен быть факт изъятия его имущества, а не личность лица совершившего противоправное деяние. Благодаря анализу правоприменительной практики можно отметить, что при внезапном похищении потерпевший может и не отметить отчетливых черт лица преступника или, вовсе не увидеть лицо похитителя своего имущества, однако, это не означает, что похищение совершается тайно, поскольку

данное действие совершено в присутствии потерпевшего, который осознавал противоправность действий лица, которое совершило изъятие чужого имущества, хотя и не может получить информацию о его личности.

Путем рассмотрения правоприменительной практики можно заметить выделение высшей судебной инстанцией действий характеризующих совершения грабежа: хищение чужого имущества путем сопряженное с применением насилия либо угрожая таковым.

У судов при вынесении приговора с первой частью вышесказанного затруднений не вызывает квалифицировать такие деяния как грабеж, а со вторым утверждением возникают трудности, поскольку исходя их статистики около половины таких деяний обжалуется в вышестоящих инстанциях.

Подводя итог, можно резюмировать квалифицирующие признаки на основании сложившейся правоприменительной практики грабежей совершенных группой лиц исполнение действий не входящие непосредственно в объективную сторону состава грабежа требуют более детальной регламентации в законодательстве.

Именно поэтому необходимо дать разъяснение судам при рассмотрении объективных и субъективных факторов смягчающих наказание используя обстоятельства не перечисленные в статье 61 УК РФ несмотря на то, что данный перечень не является исчерпывающим более детально мотивировать свои решения в отношении смягчения наказания, по-моему мнению это поможет снизить влияние каких либо личностных или иных факторов на назначение наказания за совершенное противоправное деяние.

Также необходимого внимания заслуживает отражение в обвинительных приговорах суда момента окончания грабежа, поскольку зачастую в процессуальных документах говорится лишь о том, что лицо скрылось с места совершения противоправного деяния [23, с. 89].

Анализ уголовно-правовой квалификации за преступления, совершаемые в форме грабежей, позволяет сделать вывод о том, что

существующие санкции за грабеж серьезным образом ограничивают возможности индивидуализации наказания.

В связи с этим предлагается внести ряд изменений в Уголовный кодекс РФ, которые будут способствовать дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за грабеж:

- прежде всего, обосновывается необходимостью устранения коллизии в квалификации при перерастании кражи в грабеж,
- целесообразно выделить в самостоятельный особо квалифицирующий признак грабежа «незаконное проникновение в жилище совершенное открытым способом»,
- дифференциация ответственности за грабеж возможна с помощью такого квалифицирующего признака, как совершение его в условиях стихийного или общественного бедствия;
- дополнить ст.161 УК РФ, в которой закрепить привилегированный состав преступления «грабеж, совершенный вследствие нужды», что будет способствовать дифференциации уголовной ответственности за данное преступление.

Также необходимого внимания заслуживает отражение в обвинительных приговорах суда момента окончания грабежа, поскольку зачастую в процессуальных документах говорится лишь о том, что лицо скрылось с места совершения противоправного деяния.

Данное преступление имеет материальную конструкцию состава, что подразумевает необходимость наступления последствий, нарушающих нормальный ход общественных отношений, для того, чтобы признать данное деяние конкретным преступлением.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка преступлениям против собственности уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2018. № 10. С. 19-22.
2. Аистова Л.С. Ответственность за грабежи. Практика применения уголовного законодательства России / Л.С. Аистова. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2019. 148 с.
3. Алиев Н.Т. Современные критерии грабежа как одного из дерзких преступлений XXI века: Криминологические аспекты // Бизнес в законе. № 10. – М., 2018. С. 323-325
4. Альмухаметов Д.Д. Классификация насильственных действий в посягательствах на чужое имущество// В сборнике: Законодательство. правовая норма. Закон. Право. Материалы XXI Международной научной и практической конференции молодых ученых: в 2 т. Саратовский государственный национальный исследовательский университет. 2019. С. 105-110.
5. Абакиров М.А. Применение уголовного законодательства при квалификации преступления против права собственности // Законодательство. 2019. № 10. С. 51-59.
6. Афян Э.Ф. Незаконный оборот похищенного имущества // Уголовное право. 2016. № 11. С. 9-12.
7. Безверхов А.Г. Имущественные отношения и право собственности в уголовном законодательстве // Законодательство. 2018. № 12. С. 32-35.
8. Бобраков И.А. Уголовное право России. Особенная часть: краткий курс лекций / И.А. Бобраков. - Саратов, 2016. 347 с.
9. Бойцова А.И. Грабеж, одно из агрессивных преступлений, направленных против права собственности. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2017. 214 с.

10. Борисов А.Б. Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с практическими разъяснениями и постатейными материалами официальных источников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. 1057 с.

11. Бриллиантов А.В., Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебное пособие // под ред. А.В. Бриллиантова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2018. 1251 с.

12. Бурмистров И.А. Некоторые вопросы по квалификации грабежей // Naukarastudet.ru. 2018. № 12 / [Электронный ресурс] –<http://Nauka-rastudet.ru> (дата обращения 31.03.2020 г.)

13. Ворошилин В.В., Кригер Г.А. Субъективная сторона преступлений против собственности: учебное пособие. – М. : Изд-во МГУ, 2014. 415 с.

14. Галанов М.А. Уголовно-правовая характеристика способов совершения хищений: дис. канд. юрид. наук / Галанов М.А. – Омск, 2017. 198 с.

15. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений против права собственности и стороннего имущества: теория законодательства и практика применения. – М.: Эксмо, 2018. 432 с.

16. Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. – М. : Новосибирский государственный университет, 2015. 614 с.

18. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун- та, 1974. 358 с.

19. Жижиленков А.А. Преступления против имущества и исключительных прав. – Л. : Рабочий суд, 1928. 208 с.

20. Зелинский А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. – Харьков, 1986. 183 с.

23. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин [и др.]; под ред. А.И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М: Контракт, 2009. 1015 с.

24. Корыстная преступность в России: монография / Ю.М. Антонян, А.Н. Верзилина, П.П. Елисов, В.Д. Ларичев [и др.]. – М. : ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. 244 с.

25. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 2000. 288 с.

26. Кочои С.М. Преступления против собственности: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2014. 83 с.

27. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. – М. : Юрид. лит., 1974. 336 с.

30. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. – М., 1966. 214 с.

31. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. – М. : Юрид. лит., 1958. 220 с.

32. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М. : Норма, 2012. 527 с.

33. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография. – М. : Норма, Инфра-М, 2012. 528 с.

34. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). – М. : Волтерс Клувер, 2014. 538 с.

35. Лунев В.В. Насильственные преступления в сфере новых рыночных отношений: Проблемы борьбы с организованной преступностью. – Саратов, 1999. 189 с.

36. Маттеи У.И., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. – М. : Юристъ, 1999. 384 с.

37. Молев Г.И. История становления уголовной ответственности за преступления против собственности в законодательстве России // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2014. № S27. С. 31-35.

41. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

42. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года (обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 08.12.2004 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4. С. 34-42.

43. Питулько К.В., Коряковцев В.В. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2010. 256 с.

44. Поляков С.А. Уголовное право России. Общая часть: учебное пособие / С.А. Поляков. – Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2017. 76 с.

45. Прохорова М.И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. 2012. № 19. С. 30-34.

46. Российское законодательство: проблемы и перспективы / под ред. Л.А. Окунькова. – М. : Изд-во «Бек», 2005. 478 с.

47. Российское уголовное право: Особенная часть: учебник / под ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. – М. : Спарк, 1998. 495 с.

48. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 595 с.

49. Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М. : Экзамен, 2004. 350 с.

50. Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1972. 26 с.

51. Скляр С.К. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 52-53.

52. Третьяк М.И. Об объекте преступлений против собственности // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 190-193.

53. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, перераб. и доп. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2013. 600 с.

54. Уголовное право России. Общая часть: учебник для бакалавров /отв. ред. А.И. Плотников. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2016. – 442 с.

55. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. 543 с.

56. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под редакцией В.П. Ревина. – 2-е изд., испр. – М. : Юстицинформ, 2010. 392 с.

57. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению "Юриспруденция" // отв. ред. А.И. Рарог; М-во образования и науки Российской Федерации, Московская гос. юридическая акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва : Проспект, 2013. 494 с.

58. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. 839 с.

59. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Казаченко, З.А. Незнамова, А.Ю. Сушина – М.: Инфра-Норма, 1997. – 960 с.

60. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2004. 742 с.

61. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 2001. 767 с.

62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г. № 25. Ст. 2954.

63. Шаповалов Ю.Н. Учет статистических показателей преступлений корыстной направленности при разработке мер их профилактики и предупреждений // Сборник Приоритетные направления формирования социо-гуманитарных знаний, экономики и права: научные эксперименты и дискуссия. Под общей редакцией С.Е. Туркулец. 2018. С. 279-285.

64. Щепельков В. Хищение с использованием насильственных действий: как правильно осуществить квалификацию грабеж или разбой? // Уголовное право. 2017. № 9. С. 59-63.

65. Яни П.С. Критерии привлечения к уголовной ответственности за преступления против собственности: кража, грабеж и разбойное нападение: лекция. – М. : ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ, 2019. 265 с.